
Научная статья
УДК 94(470.6)
DOI: 10.31007/2306-5826-2021-3-50-24-32

**ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ
В СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ НАЛЬЧИКСКОГО ОКРУГА
В НАЧАЛЕ XX В.: СТРУКТУРА И НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Ибрагим Станиславович Пазов

Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение «Кабардино-Балкарский торгово-технологический колледж», Нальчик, Россия, ibragim.pazov@mail.ru, orcid.org/0000-0002-2841-0402

© И.С. Пазов, 2021

Аннотация. В статье исследуются основные направления деятельности исполнительных структур с некоторыми функциями земских управ в системе общественного управления Нальчикского округа в начале XX в. (Кабардинская общественная сумма, Хозяйственная комиссия и Кабардинское лесничество) в контексте их взаимодействия со Съездом доверенных сельских обществ Большой и Малой Кабарды и Пяти Горских обществ. Рассмотрены проекты их преобразований, выявлена направленность этих изменений в сторону их институционализации и подготовки учредительных нормативных документов, регламентирующих их деятельность. Определенное внимание уделяется рассмотрению вопросов, связанных с планами учреждения в Нальчикском округе банка на базе общественной суммы. Отмечается, что вопрос реорганизации общественной суммы в 1905–1917 гг. в банк не был завершен, т.к. не был подготовлен проект устава предполагаемого банка. Установлено, что, несмотря на отсутствие специальных нормативных актов, регламентирующих порядок функционирования исполнительных структур, их деятельность регулировалась множеством разрозненных административных распоряжений, которые принимались компетентными органами ситуативно, по мере необходимости. Делается вывод о том, что неопределенность их правового статуса и отсутствие кодифицированного нормативного регулятора не позволили им трансформироваться на более высокую ступень организации самоуправления, так как они оставались полностью в замкнутой системе окружного управления.

Ключевые слова: Терская область, Нальчикский округ, Съезд доверенных, Кабардинская общественная сумма, Хозяйственная (поземельная) комиссия, Кабардинское лесничество, поземельные депутаты

Для цитирования: Пазов И.С. Исполнительные органы в системе общественного управления Нальчикского округа в начале XX в.: структура и направления деятельности // Вестник КБИГИ. 2021. № 3 (50). С. 24–32. DOI: 10.31007/2306-5826-2021-3-50-24-32

Original article

**EXECUTIVE AUTHORITIES IN THE SYSTEM OF PUBLIC ADMINISTRATION
OF THE NALCHIK DISTRICT IN THE EARLY TWENTIETH CENTURY:
STRUCTURE AND DIRECTIONS OF ACTIVITY**

Ibrahim S. Pazov

The public budgetary professional educational institution “Kabardino-Balkarian Trade and Technological College”, Nalchik, Russia, ibragim.pazov@mail.ru, orcid.org/0000-0002-2841-0402

© I.S. Pazov, 2021

Abstract. The article examines the main areas of activity of executive structures with some functions of zemstvo administrations in the public administration system of the

Nalchik district at the beginning of the 20th century (Kabardian public sum, Economic Commission and Kabardian forestry) in the context of their interaction with the Congress of trusted rural societies of the Big and Small Kabarda and Five Mountain Societies. Projects of their transformations were considered, the direction of these changes towards their institutionalization and the preparation of constituent normative documents regulating their activities was revealed. It is noted that the issue of reorganizing the public amount in 1905–1917 was not completed in the bank, since a draft charter of the proposed bank was not prepared. It was established that, despite the absence of special regulatory acts regulating the functioning of executive structures, their activities were regulated by many disparate administrative orders, which were adopted by the competent authorities situationally, as necessary. It is concluded that the uncertainty of their right status and the lack of codified regulatory regulation did not allow them to transform into a higher stage of self-government, since they remained completely in a closed system of district administration.

Keywords: Terek region, Nalchik district, Congress of trustees, Kabardian public sum, Economic (land) commission, Kabardian forestry, land deputies

For citation: Pazov I.S. Executive authorities in the system of public administration of the Nalchik district in the early twentieth century: structure and directions of activity. *Vestnik KBIGI* = KBIHR Bulletin. 2021; 3 (50): 24–32. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2021-3-50-24-32

В начале XX в. в судебно-административной практике Нальчикского округа широкое распространение получили институты народного управления и правосудия (Съезд доверенных сельских обществ Большой и Малой Кабарды и Пяти горских обществ, сельских сходы, посреднические суды). Среди них Съезд доверенных занимал важное место. Он был в определенной степени интегрирован в общую административную структуру округа, решал социально-экономические и хозяйственные вопросы и взаимодействовал с исполнительными структурами с некоторыми функциями земских управ (кабардинское общественное лесничество, кабардинский общественный капитал, хозяйственная комиссия, юрисконсульт). В этом плане деятельность Съезда доверенных и его исполнительных структур в начале XX в. представляет особый научный интерес, т.к. их исследование дает возможность выявить обстоятельства и условия формирования многоуровневой системы управления в регионе, изучить особенности форм и механизмов включения представителей различных социальных групп местного населения в структуру административных учреждений, охарактеризовать некоторые особенности их коммуникации с учреждениями российской власти в регионе и выявить тенденции перехода к земскому самоуправлению.

Некоторые аспекты деятельности Съезда доверенных и исполнительных структур затрагивались в работах Г. Баева [Баев 1908], Ж.А. Калмыкова [Калмыков 1995], И.Л. Бабич [Бабич 1999], Ю.Д. Анчабадзе [Анчабадзе 2012], Б.А. Хромова [Хромов 2007; Хромов 2010], Х.С. Кушхова [Кушхов 2003; Кушхов 2011], Д.Н. Прасолова [Прасолов 2016; Прасолов 2017; Прасолов 2019], А.Х. Абазов [Абазов 2014; Абазов 2016] и др. и ряде обобщающих работ по истории Кабардино-Балкарии [Века совместной истории... 2017: 260–261]. Анализ трудов этих авторов дает возможность сформировать представление об особенностях деятельности Съезда доверенных, порядке его комплектования, формах принятия решений, взаимодействии с областными и окружными органами власти и исполнительными структурами, выявить тенденции перехода к земскому самоуправлению и т.п. В частности, Г. Баев дал подробное описание функционирования кабардинской общественной суммы [Баев 1908]. Ж.А. Калмыков на основе архивных документов подробно охарактеризовал порядок избрания доверенных, формирование повестки его работы, круг вопросов, которыми ведал Съезд, процесс принятия решений, а также рассмотрел деятельность смежных институтов, которые автор, используя определения Г. Баева, характеризует как «исполнительные органы» – Общественной суммы и Хозяйственной комиссии [Калмыков 1980; Калмыков

1995; Калмыков 2007]. Наиболее обстоятельными исследованиями по истории деятельности Съезда доверенных и определения его места в структуре окружной административной иерархии являются работы Д.Н. Прасолова [Прасолов 2009: 240–245; Прасолов 2013: 167–172], в том числе монографии [Прасолов 2017; Прасолов 2019], в которых он выделяет и исследует многоуровневую систему окружных органов власти и ее взаимодействие с институтами народного управления. А.Х. Абазов в своих работах дает характеристику взаимодействия Съезда доверенных с институтами судебной системы Нальчикского округа и рассматривает проблему его нормотворческой деятельности [Абазов 2014].

Накопленные в историографии сведения о роли и месте Съезда доверенных в административной системе Нальчикского округа и деятельности формируют основу для последующего исследования истории функционирования исполнительных структур с некоторыми функциями земских управ. Однако такое исследование осложняется отсутствием учредительного нормативного документа, регламентировавшего деятельность Съезда доверенных и его коммуникации с другими институтами власти и управления. Поэтому эти сведения приходится восстанавливать на основе анализа большого круга статистических отчетов и делопроизводственных источников, в числе которых хранящиеся в Центральном государственном архиве Кабардино-Балкарской Республики и Республики Северная Осетия – Алания акты власти и приговоры Съезда доверенных и сельских сходо́в.

Напомним, что в результате административно-судебных реформ конца 50-х – начала 60-х гг. XIX в. на Кавказе кабардинцы и балкарцы были окончательно включены в общероссийскую систему управления, в которой, однако, оставалось место и для традиционных форм принятия коллективных решений. Эти формы, в свою очередь, в указанное время были институционализированы в деятельности сельских сходо́в и Съезда доверенных. Поначалу основная функция Съезда доверенных заключалась в организации и проведении выборов судей для работы в Кабардинском окружном народном, а позже – Нальчикском горском словесном судах. Но с течением времени, Съезд наполнялся новыми полномочиями и к концу XIX – началу XX в. возникла объективная необходимость в появлении и функционировании исполнительных структур с компетенциями, схожими с земскими управами центральной России. Д.Н. Прасолов приводит мнение Г. Баева, который отмечал, что в начале XX в. «исполнительными органами, заменяющими функции земских управ, являются – казначей кабардинской общественной суммы, лесничий кабардинского общественного лесничества и доверенных по заведыванию запасными землями» [ЦГА РСО-Алания. Ф. 224. Оп. 1. Д. 30. Л. 26 об. – 27; Прасолов 2017: 104–105]. Надзор за их деятельностью и обязанности по ведению делопроизводства возлагались на начальника Нальчикского округа и окружное управление.

Сам же Съезд доверенных также функционировал под непосредственным контролем начальника окружного управления. Он собирался не реже одного раза в году и, как правило, в декабре, так как в это время люди уже не были заняты полевыми работами, а должностные лица, избираемые Съездом, могли приступить к своим обязанностям с первого дня нового года [Калмыков 2007: 119–120].

В административной практике Нальчикского округа функционировали следующие исполнительные структуры с некоторыми полномочиями земских управ: Кабардинская общественная сумма, Хозяйственная комиссия и Кабардинское лесничество.

Кабардинской общественной суммой заведовал казначей, который избирался Съездом доверенных сроком на три года. Его деятельность была направлена на реализацию решений, принимаемых на Съездах доверенных. Как правило, такие решения устанавливали порядок хранения и расходования общественных сумм. Казначей находился и под контролем начальника округа.

Общественная сумма функционировала на основании утвержденного в 1859 г. Кавказским наместником А.И. Бяратинским «Положения об управлении кабардинской общественной суммы» [Прасолов 2019: 60]. В начале XX в. предлагался проект реорганизации Кабардинской общественной суммы в Кабардино-горский общественный банк. Еще 29 октября 1905 г. Съезд доверенных направил в Терское областное правление докладную записку, в которой был обозначен ряд мероприятий по улучшению общественного и экономического положения населения Нальчикского округа. В числе предлагаемых мер отмечалась о необходимости изъятия «из ведения местной администрации кабардинской общественной суммы» и образования на ее основе «кабардинско-горского общественного банка, при котором существовали бы сельскохозяйственные склады для снабжения населения сельскохозяйственными орудиями за умеренную цену и на льготных условиях» [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 691, Л. 5]. Однако Терское областное управление оставило ходатайство о преобразовании общественной суммы в банк без удовлетворения. Кроме того, такая реорганизация была бы невозможна без подготовки устава предполагаемого банка и проекта правил о приходе, расходе и хранении денежных сумм на случай передачи их в распоряжение самого народа. Терское областное правление определило: «вопрос об учреждении кабардинского народного банка и сельскохозяйственных складов при нем за неимением необходимых для решения этого вопроса данных оставить открытым» [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 691, Л. 6].

Несмотря на это, проект создания банка оставался открытым и в последующее время. О движении финансовых средств внутри общественной суммы в 1906–1917 гг. можно судить на основе данных материалов годовых статистических отчетов, хранившихся в управлении Нальчикского округа и у казначей кабардинской общественной суммы. Анализ этих материалов показывает достаточно высокий уровень роста доходов капитала. Документы подтверждают, что в 1905–1916 гг. номинальный доход составил 727 085 руб., расход – 170 058 руб. Остаток суммы на начало 1917 г. – 145 067 руб. 39 коп. Средний показатель за год (в течение 11 лет) сальдо составил – 50 638 руб. [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 691; УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 695; УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 810].

Полагаем, что данный капитал (который имел положительный показатель сальдо в 50 000 руб. за указанный период, а размер уставного капитала к 1917 г. составлял 145 067 руб.) закладывал предпосылки для создания и развития действенной финансово-кредитной системы округа. В Нальчикском округе можно было создать такой народный банк на базе Кабардинской общественной суммы. Однако, анализ источников показывает, что вопрос реорганизации общественной суммы в 1905–1906 гг. в банк не был завершен, т.к. специально созданная для подготовки ходатайства комиссия так и не представила проект устава предполагаемого банка.

В административной практике Нальчикского округа сложилась исполнительная структура, в полномочия которых входило распределение Зольских и Нагорных пастбищ, надзор за соблюдением правил пользования ими, сдача в аренду земельных излишков, обеспечение современного поступления доходов от летних пастбищ в Кабардинскую общественную сумму, разбор жалоб, связанных с использованием пастбищами. До 1911 г. эти полномочия возлагались на «поземельных депутатов» [Калмыков 1995: 50]. Два «поземельных депутата» избирались на Съезде доверенных (по одному от кабардинцев и балкарцев), третьем членом с правом решающего голоса являлся казначей Кабардинской общественной суммой [Калмыков 1995: С. 51]. С 1912 г. институт «поземельных депутатов» был заменён Хозяйственной (поземельной) комиссией. Позже комиссия имела свою канцелярию, в штате которой состояли делопроизводитель и писарь. Помимо прочего в обязанности комиссии входила разработка новых правил пользования пастбищами.

Так, разработанные правила были одобрены Съездом доверенных и затем утверждены Кавказским наместником в 1912 г.

Кабардинское лесничество занималось охраной и эксплуатацией лесных массивов. В его ведомстве находились все леса, кроме тех, которые были закреплены за селениями на правах общественного владения или находились на летних пастбищах. Однако лесничество также не было обеспечено единым нормативным документом, регламентирующим его деятельность, и правилами пользования общественным лесом. Для решения этого вопроса была сформирована делегация от Съезда доверенных, которая 21 сентября 1905 г. обратилась с просьбой к начальнику Терской области о введении «правильного хозяйства в лесничестве» [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 688. Л. 1]. В качестве образца областным правлением были предложены правила пользования Карачаевского общественного леса, которые должен был рассмотрен делегатами на Съезде доверенных и представлены для утверждения областным начальством [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 688. Л. 1–2].

Однако окружное правление отклонило данный проект из-за того, что взятые в качестве прототипа правила не соответствовали сложившимся в Нальчикском округе традициям эксплуатации общественного леса, и прогнозировало, что в случае его введения лес мог быть подвергнут расхищению [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 688. Л. 13].

Несмотря на отсутствие специальных нормативных актов, регламентирующих порядок функционирования исполнительных структур, их деятельность регулировалась множеством разрозненных административных распоряжений. Большинство из них принимались ситуативно по мере необходимости решения очередной спорной ситуации. Поэтому к началу XX в. одна из основных задач оптимизации и упорядочивания их деятельности со стороны чиновничества и общественности виделась в принятии на Съезде доверенных единых кодифицированных учредительных регламентов.

Один из первых проектов реформирования местного самоуправления в Нальчикском округе был разработан Т. Шипшевым. Проект данного положения был отражен в памятной записке, поданной наместнику на Кавказе И.И. Воронцову-Дашкову 29 августа 1905 г. В ней предлагалось «предоставить кабардинскому народу право самому устанавливать порядок пользования Высочайше пожалованною общественною пастбищною Горною и Зольскою землею и лесом, принять из рук администрации кабардинскую общественную сумму для создания кабардинского банка с сельскохозяйственным складом... предоставить кабардинскому народу право собираться по мере необходимости: а) не один раз в год, б) приглашать для обсуждения дел почетных стариков и сведущих лиц, в) обсуждать все вопросы, предлагаемые самим обществом» [УЦГА АС КБР. Ф. 6. Оп. 1. Д. 673. Т. 2. Л. 140–140 об.; Прасолов 2018: 81].

Очередным предложением по оптимизации деятельности Съезда доверенных и исполнительных структур стало заявление М.-Г. Шипшева, племянника Т. Шипшева, начальнику Нальчикского округа в 1907 г. В нем он представил предложения о необходимости ведения протоколов заседаний, а не только оформления приговоров. Также предлагалось созывать Съезды доверенных не менее двух раз в год. Наиболее значимыми стали следующие предложения: «Право инициативы при возбуждении вопросов общественного характера за доверенными независимо от администрации во время самого сбора, т.к. при всем своем желании администрация не может всего знать и предвидеть, а доверенные не всегда имеют возможность заблаговременно подать начальнику округа соответствующие заявления» [УЦГА АС КБР. Ф.И-6. Оп. 1. Д. 673. Т. 2. Л. 48–48 об.]. Однако по этим предложениям властями был дан отрицательный ответ. Начальник Нальчикского округа в извещении М.-Г. Шипшеву ответил, что «по всем решённым съездом

вопросам составляются приговоры за подписью доверенных и все составленные приговоры вносятся в приговорную книгу и таковые приговоры по утверждению объявляются сельским обществам, следовательно, в ведении, помимо этого, ещё какого-то обстоятельного протокола заседания сбора не встречается надобности» [УЦГА АС КБР. Ф. 6. Оп. 1. Д. 673. Т. 2. Л. 52–52 об.].

Другим крупным проектом преобразования являлось «Положение о заведении кабардино-горским имуществом», подготовленное в 1916 г. юрисконсультом кабардинского народа Б. Шахановым. Этим, по сути, была предпринята попытка нормативной систематизации накопленного опыта деятельности Съездов доверенных. Помимо прочего предлагалось учредить должность председателя, усовершенствовать порядок выборов доверенных и наделить правом выбора лиц старше 21 года. Нормативному регулированию предлагалось подвергнуть и порядок принятия коллективных решений на Съезде. Так, предполагалось проводить голосование доверенных закрытой и открытой баллотировкой. Каждый из приговоров признавался легитимным, если при принятии решения присутствовали председатель и не менее двух третей от общего числа голосующих [ЦГА РСО-Алания Ф. 11. Оп. 13. Д. 1087. Л. 2 об.].

Также в деятельности исполнительных структур предлагалось внести следующие изменения [ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 13. Д. 1087. Л. 1–1 об.]:

– Кабардинское общественное лесничество, Кабардинский общественный капитал, Хозяйственную комиссию передать под наблюдение терского областного правления;

– Лесничего Кабардинского общественного леса назначать начальником области из корпуса лесничих;

– Казначей Кабардинского общественного капитала должен был избираться на 3 года Съездом доверенных и утверждаться начальником Терской области

– Хозяйственную комиссию утвердить на 2 года в составе 3-х человек, избранных на заседании Съезда доверенных (один кабардинец, другой – балкарец и казначей общественной суммы). Все они после избрания на Съезде должны были утверждаться Начальником области.

По сути набор полномочий исполнительных структур в этот период практически не менялся. Существенным было то, что они должны были перейти в непосредственную подведомственность Терскому областному правлению, а не Нальчикскому окружному.

Также видное место в системе общественного управления Нальчикского округа занимает юрисконсульт Большой и Малой Кабарды и пяти горских обществ. Анализ источников показывает, что на него возлагались функции секретаря Съезда доверенных и исполнителя его предписаний общественно-хозяйственного характера. Он был основным делопроизводителем Съезда доверенных. По каждому из рассматриваемых Съездом вопросов он составлял дела и группировал их по видовой принадлежности. Все дела дифференцировались на две большие группы: тяжёбые и хозяйственные. Юрисконсульт в отчетах указывал информацию к каждому делу, прикрепляя к ним комментарии о степени и стадиях их исполнения [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 891. Л. 134–134 об.]. Помимо прочего в его обязанности входила подготовка и представление ежегодных отчетов о проделанной работе по вынесенным приговорам и постановлениям Съезда доверенных.

В целом, взаимодействие Съезда доверенных с рассмотренными исполнительными структурами выстраивалось по достаточно сложной схеме. Съезд, будучи включенным в аппарат принятия коллективных решений в системе управления, все же не имел достаточных возможностей к самостоятельным действиям и трансформации в самоуправление. Это, по нашему мнению, зависело от того, что решения Съезда и исполнительных структур общественно-

го управления приобретали юридическую силу только в том случае, если они утверждались начальником Терской области, а решения, касающиеся порядка пользования и пастбищами, лесом кабардинской общественной суммой, – наместником Кавказа. Отсюда видно, что все нити управления сходились к высшим органам власти [Калмыков 2007: 125]. Взаимодействие Съезда доверенных и исполнительных структур осуществлялось для решения поземельных, хозяйственных и административных вопросов. Однако неопределённость их правового статуса и отсутствие кодифицированного нормативного регулирования не позволили им трансформироваться в более высокую степень самоуправления, так как они оставались полностью в замкнутой системе окружного управления.

Список источников

1. *Абазов А.Х.* Нальчикский округ в судебной системе Терской области (последняя треть XIX – начало XX в.). Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2014. 108 с.
2. *Абазов А.Х.* Народы Центрального Кавказа в судебной системе Российской империи в конце XVIII – начале XX в. Нальчик: ООО «Принт-центр», 2016. 264 с.
3. *Анчабадзе Ю.Д.* Политическая культура адыгов: традиционные институты и их эволюция (вторая половина XIX – 1920-е годы). М.: ИЭА РАН, 2012. 340 с.
4. *Бабич И.Л.* Эволюция правовой культуры адыгов (1860-е – 1990-е гг.). М.: ИЭА РАН, 1999. 238 с.
5. *Баев Г.* Народный кредит в Терской области. Владикавказ: Типография С. Назарова, 1908. 56 с.
6. Века совместной истории: народы Кабардино-Балкарии в российском цивилизационном процессе (1557–1917 гг.). Нальчик: ИГИ КБНЦ РАН, 2017. 542 с.
7. *Калмыков Ж.А.* Установление русской администрации в Кабарде и Балкарии (конец XVIII – начало XX в.). Нальчик: Эльбрус, 1995. 124 с.
8. *Калмыков Ж.А.* Интеграция Кабарды и Балкарии в общероссийскую систему управления (вторая половина XVIII – начало XX в.). Нальчик: Эль-Фа, 2007. 232 с.
9. *Калмыков Ж.А.* Некоторые общественно-политические органы управления Кабарды и Балкарии в пореформенный период // Из истории феодальной Кабарды и Балкарии. Нальчик, 1980: Кабардино-Балкарский институт истории, филологии и экономики. С. 106–120.
10. *Кушихов Х.С.* Проблема преемственности Хасы и съезда доверенных Большой и Малой Кабарды и пяти Горских обществ // RES PUBLICA. Вып. 4. Нальчик, 2003. С. 22–30.
11. *Кушихов Х.С.* Социально-политическое и этнокультурное развитие Кабарды в пореформенное время. Нальчик: Издательство КБНЦ РАН, 2011. 200 с.
12. *Пазов И.С.* Общественный капитал Нальчикского округа в начале XX века // Современные исследования социальных проблем. 2019. Т. 11. № 3. С. 170–190.
13. *Прасолов Д.Н.* Военная карьера и общественная активность как факторы социального отчуждения на Кавказе: случай генерал-лейтенанта Т.А. Шипшева // Новое прошлое – The new past. 2018. № 3. С. 81. DOI: 10.23683/2500-3224-2018-3-68-89.
14. *Прасолов Д.Н.* К вопросу о правовых функциях Съезда доверенных Кабарды и Горских обществ // Обычное право и правовой плюрализм на Кавказе в XIX – начале XX в. Материалы Всероссийской научной конференции 24–26 сентября 2009 г. Карачаевск: КЧГУ, 2009. С. 240–245.
15. *Прасолов Д.Н.* Развитие местного самоуправления у кабардинцев и балкарцев во второй половине XIX – начале XX в. Нальчик: ИГИ КБНЦ РАН, 2017. 136 с.
16. *Прасолов Д.Н.* Съезд доверенных сельских обществ и проблемы поземельных отношений в Нальчикском округе в конце XIX – начале XX в. // Известия КБНЦ РАН. 2013. № 4. С. 167–172.
17. *Прасолов Д.Н.* Съезды (сборы) доверенных в Терской области в оценках современников (вторая половина XIX – начало XX в.) // История науки и техники. 2016. № 10. С. 103–108.

18. Прасолов Д.Н. Съезды доверенных в практиках местного самоуправления кабардинцев и балкарцев во второй половине XIX – начале XX в. Нальчик: Редакционно-издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2019. 208 с.
19. Управление Центрального государственного архива Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики (УЦГА АС КБР). Ф. И-6. «Управление Нальчикского округа».
20. Хромов Б.А. «Съезд доверенных» как орган местного самоуправления кабардинцев и балкарцев во второй половине XIX – начале XX века // Вестник Кабардино-Балкарского государственного университета. Серия право. Вып. 2. Нальчик, 2007. С. 63–66.
21. Хромов Б.А. Особенности развития местного самоуправления в Кабарде и Балкарии в 1917 году // Муниципальная служба: правовые вопросы. М., 2010. № 3. С. 27–30.
22. Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания. Ф. 11. «Терское областное правление».
23. ЦГА РСО-Алания. Ф. 224. «Баев Георгий Васильевич – городской голова г. Владикавказ Терская область, г. Владикавказ».

References

1. ABAZOV A.KH. *Nal'chikskii okrug v sudebnoi sisteme Terskoi oblasti (poslednyaya tret' XIX – nachalo XX v.)* [Nalchik district in the judicial system of the Terek region (the last third of the XIX – the beginning of the XX century)]. Nal'chik: Izdatel'skii otdel KBIGI, 2014. 108 p.
2. ABAZOV A.KH. *Narody Tsentral'nogo Kavkaza v sudebnoi sisteme Rossiiskoi imperii v kontse XVIII – nachale XX v.* [The peoples of the Central Caucasus in the judicial system of the Russian Empire in the late XVIII – early XX centuries]. Nal'chik: OOO «Print-tsentr», 2016. 264 p.
3. ANCHABADZE Y.U.D. *Politicheskaya kul'tura adygov: traditsionnye instituty i ikh evolyutsiya (vtoraya polovina XIX – 1920-e gody)* [The political culture of the Adygs: traditional institutions and their evolution (the second half of the XIX – 1920s)]. M.: IEA RAN, 2012. 340 p.
4. BABICH I.L. *Evolutsiya pravovoi kul'tury adygov (1860-e – 1990-e gg.)* [The evolution of the legal culture of the Adygs (1860s–1990s)]. M.: IEA RAN, 1999. 238 p.
5. BAEV G. *Narodnyi kredit v Terskoi oblasti* [People's loan in the Terek region.]. Vladikavkaz: Tipografiya S. Nazarova, 1908. 56 p.
6. *Veka sovместnoi istorii: narody Kabardino-Balkarii v rossiiskom tsivilizatsionnom protsesse (1557–1917 gg.)*. [Centuries of joint history: the peoples of Kabardino-Balkaria in the Russian civilizational process (1557–1917)]. Nal'chik: IGI KBNTs RAN, 2017. 542 p.
7. KALMYKOV ZH.A. *Ustanovlenie russkoi administratsii v Kabarde i Balkarii (konets XVIII – nachale XX v.)* [The establishment of the Russian administration in Kabard and Balkaria (late XVIII – early XX century)]. Nal'chik: El'brus, 1995. 124 p.
8. KALMYKOV ZH.A. *Integratsiya Kabardy i Balkarii v obshcherossiiskuyu sistemu upravleniya (vtoraya polovina XVIII – nachalo XX v.)* [Integration of Kabarda and Balkaria into the all-Russian management system (the second half of the 18th – early 20th centuries)]. Nal'chik: El'-Fa, 2007. 232 p.
9. KALMYKOV ZH.A. *Nekotorye obshchestvenno-politicheskie organy upravleniya Kabardy i Balkarii v poreformennyi period* [Some socio-political governing bodies of Kabarda and Balkaria during the reform period]. IN: *Iz istorii feodal'noi Kabardy i Balkarii*. Nal'chik, 1980: Kabardino-Balkarskii institut istorii, filologii i ekonomiki. P. 106–120.
10. KUSHKHOV K.H.S. *Problema preemstvennosti Khasy i s'ezda doverennykh Bol'shoi i Maloi Kabardy i pyati Gorskikh obshchestv* [The problem of the continuity of Hassa and the congress of trusted Big and Little Kabarda and five Mountain societies]. IN: *RES PUBLICA*. Vyp. 4. Nal'chik, 2003. P. 22–30.
11. KUSHKHOV K.H.S. *Sotsial'no-politicheskoe i etnokul'turnoe razvitie Kabardy v poreformennoe vremya* [Social, political and ethno-cultural development of Kabarda during reform]. Nal'chik: Izdatel'stvo KBNTs RAN, 2011. 200 p.
12. PAZOV I.S. *Obshchestvennyi kapital Nal'chikskogo okruga v nachale XX veka* [Public capital of the Nalchik district at the beginning of the 20th century]. IN: *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem*. 2019. T. 11. № 3. P. 170–190.
13. PRASOLOV D.N. *Voennaya kar'era i obshchestvennaya aktivnost' kak faktory sotsial'nogo otchuzhdeniya na Kavkaze: sluchai general-leitenanta T.A. Shipsheva* [Military career and social activity as factors of social exclusion in the Caucasus: the case of Lieutenant General T.A. Shipshev]. IN: *Novoe proshloe – The new past*. 2018. № 3. P. 81. DOI: 10.23683/2500-3224-2018-3-68-89.

14. PRASOLOV D.N. *K voprosu o pravovykh funktsiyakh S''ezda doverennykh Kabardy i Gorskikh obshchestv* [On the legal functions of the Congress of Trusted Kabarda and Mountain Societies]. IN: *Obychnoe pravo i pravovoi plyuralizm na Kavkaze v XIX – nachale XX v. Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii 24–26 sentyabrya 2009 g.* Karachaevsk: KChGU, 2009. S. 240–245.

15. PRASOLOV D.N. *Razvitie mestnogo samoupravleniya u kabardintsev i balkartsev vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v.* [The development of local self-government among Kabardians and Balkarians in the second half of the XIX – early XX centuries.]. Nal'chik: IGI KBNTs RAN, 2017. 136 p.

16. PRASOLOV D.N. *S''ezd doverennykh sel'skikh obshchestv i problemy pozemel'nykh otnoshenii v Nal'chikskom okruge v kontse XIX – nachale XX v.* [The congress of trusted rural societies and the problems of land relations in the Nalchik district in the late XIX – early XX centuries]. IN: *Izvestiya KBNTs RAN.* 2013. № 4. P. 167–172.

17. PRASOLOV D.N. *S''ezdy (sbory) doverennykh v Terskoi oblasti v otsenkakh sovremennikov (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.)* [Congresses (collections) of trustees in the Terek region in the assessments of contemporaries (the second half of the XIX – the beginning of the XX century)]. IN: *Istoriya nauki i tekhniki.* 2016. № 10. P. 103–108.

18. PRASOLOV D.N. *S''ezdy doverennykh v praktikakh mestnogo samoupravleniya kabardintsev i balkartsev vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v.* [Congresses of Kabardians and Balkars trusted in the practices of local self-government in the second half of the XIX – early XX centuries.] Nal'chik: Redaktsionno-izdatel'skii otdel IGI KBNTs RAN, 2019. 208 p.

19. *Upravlenie Tsentral'nogo gosudarstvennogo arkhiva Arkhivnoi sluzhby Kabardino-Balkarskoi Respubliki (UTsGA AS KBR)* [Office of the Central State Archive of the Archive Service of the Kabardino-Balkarian Republic]. F. I–6. «Upravlenie Nal'chikskogo okruga».

20. KHROMOV B.A. *«S''ezd doverennykh» kak organ mestnogo samoupravleniya kabardintsev i balkartsev vo vtoroi polovine XIX – nachale XX veka* [“Congress of Trusted” as a local government body of Kabardians and Balkarians in the second half of the XIX – early XX centuries]. IN: *Vestnik Kabardino-Balkarskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya pravo.* Vyp. 2. Nal'chik, 2007. P. 63–66.

21. KHROMOV B.A. *Osobennosti razvitiya mestnogo samoupravleniya v Kabarde i Balkarii v 1917 godu* [Features of the development of local self-government in Kabarda and Balkaria in 1917]. IN: *Munitsipal'naya sluzhba: pravovye voprosy.* M., 2010. № 3. P. 27–30.

22. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Severnaya Osetiya-Alaniya* [Central State Archive of the Republic of North Ossetia-Alania]. F. 11 «Terskoe oblastnoe pravlenie».

23. *TsGA RSO-Alaniya [CGA RSO-Alania]*. F. 224. «Baev Georgii Vasil'evich – gorodskoi golova g. Vladikavkaza Terskaya oblast', g. Vladikavkaz».

Информация об авторе

И.С. Пазов – преподаватель общественных дисциплин.

Information about the author

I.S. Pazov – the teacher of social disciplines

Статья поступила в редакцию 26.09.2021; одобрена после рецензирования 19.10.2021; принята к публикации 21.10.2021.

The article was submitted 26.09.2021; approved after reviewing 19.10.2021; accepted for publication 21.10.2021.